

Александра Афанасьева

Шаг в темноту

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А94

Афанасьева А.

А94 Шаг в темноту / Александра Афанасьева. – М.: Литнет, 2026. – 80 с.

ISBN 978-5-521-98997-3

Обручальное кольцо, волшебным образом появившееся на моем пальце, означает, что теперь я жена предводителя повстанцев. Мужчина хорош собою, но влюблен в другую. Негласная война одаренных может поставить под удар все человечество. Как спасти мир, когда я даже со своей жизнью разобраться не могу?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98997-3

© Литнет, 2026

© Афанасьева А., 2026

Глава 1

Бежать! Спрятаться! Спастись!

Я уже больше часа петляю по знакомым, серым улочкам города, отчаянно запутывая следы. За каждым поворотом, в шелесте мусора, подозреваю шаги погони. Холодный, липкий страх сжимает горло, но я плотаю воздух и бегу дальше. Мне нужно как можно скорее добраться до лагеря повстанцев! Только там можно почувствовать безопасность, только там – относительное спокойствие. Но где они сейчас? За время моего плена у «Великих» всё изменилось.

Я слышала, сквозь туман боли и унижений, что прежнего лидера повстанцев, нашего Маркуса, убили. Теперь моими друзьями руководит кто-то другой, но кто именно – мне неизвестно. Эта неизвестность колет, как заноза.

Таких, как я, называют одаренными – люди со сверхспособностями, которых боятся и ненавидят. Наше существование – тщательно охраняемый секрет от простых людей, но несколько лет назад появились те, кто решил не скрываться, а поработить нас. Они назвали себя «Великими». Тогда-то я и попала в их лапы вместе с Маркусом, нашим предводителем.

Мой дар считается очень редким и опасным. Я не просто проникаю в чужой разум – я могу менять ход человеческих мыслей, заставляя думать так, как нужно мне. Этот процесс всегда отвратителен и мучителен, он рождает тошноту и головную боль, рани и меня, и того, на кого направлено воздействие. Я всегда старалась пользоваться им лишь в крайних случаях, по самой жгучей необходимости. Но «Великим» наплевать на чужую боль. Им нужен только результат.

И все же мне чудом удается сбежать. Применяя свои возможности на полную мощь, я не колебалась ни секунды. Теперь, прячась в тени, я посылаю в пустоту дрожащий мысленный сигнал:

«Аленка, я здесь! Услышь меня, пожалуйста!»

Я забилась в темный уголок ЗАГСа, надеясь, что здесь поработорители точно не станут меня искать.

Аленка – моя сестра, мое спасение. Её дар, способность чувствовать одаренных на расстоянии, помог нам собрать когда-то большой, сплоченный отряд. Как только в городе появляется новый одаренный – она тут же ощущает его вспышку, как одинокую звезду на ночном небе. Слава небесам, «Великие» не знают, что в нашем отряде есть человек с таким уникальным даром. Иначе на неё тут же открыли бы охоту, и эта охота была бы безжалостной.

Сейчас всех детей с рождения проверяют на наличие дара. Узурпаторы проникли во все сферы жизни, как ядовитый корень. Их предводителям нужна абсолютная власть и безусловное, слепое подчинение. Бывают случаи, когда дар проявляется позже, в осознанном возрасте, – вот тогда в ход вступаем мы, повстанцы, стараясь отыскать и спасти его обладателя первыми.

Увы, не все хотят быть спасенными. Бывало, новенькие отказывались уходить с нами добровольно, не веря в опасность. Тогда за ними приходили «Великие». Они уже не спрашивали согласия, а просто забирали, ломая волю и жизнь.

Эти узурпаторы не церемонятся ни с кем. В плену меня мучили, истязали, заставляли делать то, что выгодно их Главарю, насилая мой разум. Каждый раз я отчаянно сопротивлялась, но в конце концов меня сломали, подчинили грубой силой. От этих воспоминаний во рту появляется вкус крови и страха.

Именно из-за пыток и истязаний меня не могли использовать слишком часто. Мой разум и тело были измотаны до предела. В этой слабости и оказался мой шанс! Конвоиры, слабые новички, не удосужились как следует проверить моё состояние, решив, что я ещё слишком слаба и сломлена. Их самоуверенность стала их ошибкой. Я поймала их врасплох, проскользнула в их сознание, как холодный ветер, и спутала все мысли, заставив видеть то, чего нет. Итогом

стал мой побег, причём меня... комфортно вывели из ворот плена под их же бдительными взглядами.

В темном углу я провожу уже больше часа. Сажу на ледящем, бетонном полу, облокотившись спиной о шершавую, холодную стену. Из последних сил не позволяю себе уснуть, хотя веки наливаются свинцом. Вместо этого я мысленно зову... зову сестру, умоляя её, вкладывая в этот зов всю свою надежду и отчаяние: «Найди меня! Как можно скорее!» Второго плена я просто не переживу. Это будет концом.

– Алиска, ты где? – наконец доносится до меня сквозь туман усталости знакомый, такой родной и долгожданный голос сестры. В нём слышится и тревога, и облегчение.

Осторожно, боясь поверить своему счастью, я выглядываю из укрытия. И вижу её – и мужчину, чьё лицо мне незнакомо. В следующее мгновение меня стискивают в горячих, крепких объятиях. Запах сестры, знакомый и успокаивающий, прогоняет последние остатки ужаса.

– Нашлась! – хлюпая носом от сдерживаемых слёз, прошептала Аленка, и её голос дрожа от переполняющих чувств.

– Сестрёнка! Как же я рада, что ты нашлась! – Аленка едва сдерживает слёзы, её голос срывается от переизбытка чувств. Она сжимает мои руки так крепко, будто боится, что я вот-вот растворюсь. – Как тебе удалось сбежать? Я так соскучилась! Мы не переставали тебя искать! Кто-то уже отчаялся, говорил мне, что тебя не оставят в живых... Но я верила! Я продолжала поиски!

Сестра тараторит без умолку, а я слушаю её с глупой, блаженной улыбкой на лице. Это счастье – просто слышать её голос. Постепенно до меня доходит: самый страшный кошмар действительно позади. Пусть ненадолго, пусть не окончательно, но я свободна, и она – здесь.

Я тоже безумно рада видеть младшую сестрёнку! Моё сердце наполняется теплом и благодарностью от одной мысли, что ей

удалось выжить и остаться на свободе, пока меня держали в той клетке. Она верила, что я жива, и отчаянно пыталась меня найти! Что может быть дороже такой преданности, такой веры от самого близкого человека?

Я смахиваю непрошеную слезинку. Нужно держать себя в руках, мы ещё не в безопасном месте, не на базе. Ох, как же хорошо, должно быть, обычным людям! Они живут своей размеренной, слепой жизнью, даже не подозревая, что мир вокруг кишит одарёнными. Они искренне думают, что им нравится новый поп-идол, даже не догадываясь, что мелодия его голоса содержит гипнотическую силу. Политики внушают им чувство безопасности, сотрудники банков мягко подталкивают брать ненужные кредиты... Одарённые «Великих» повсюду! Стоит только шире раскрыть глаза – и всё тайное становится явным. Вот только не всем дано это увидеть.

Даже сами «Великие» вынуждены придерживаться строгих правил конспирации. За раскрытие тайны их существования виновный подлежит так называемому «лечению». Для простых людей это звучит как «сошёл с ума», а на самом деле несчастного упрячут в специальную тюрьму под видом психиатрической клиники. На какого-нибудь свихнувшегося актёра или писателя никто и не обратит особого внимания. Кто знает, что творится у них в головах от славы, стресса или одиночества?

– Алена, соберись и проверь обстановку! – в наш закуток решительно входит тот самый незнакомый высокий мужчина. Его пронзительный, оценивающий взгляд скользит по мне с нескрываемым любопытством и долей скепсиса.

– Ах да, прости, Дмитрий. Чувства взяли верх! – виновато шепчет сестра, и вдруг её лицо резко бледнеет. Она замирает, вслушиваясь во что-то недоступное мне. – Рядом! Они совсем рядом! Давай маскировку, сейчас же!

– Чтoб тебя, Алена! Ты что, раньше не могла почувствовать?! – сквозь зубы выругивается мужчина, но его руки уже совершают стремительные, отточенные движения в воздухе.

Я замороженно наблюдаю, как сестру окутывает лёгкая, переливающаяся дымка. Когда она рассеивается, на Алёнке уже не походная одежда, а стильный жилет фотографа, а в её руках – профессиональный фотоаппарат.

То же волшебство, теплое и щекочущее кожу, касается и меня. Моя потрёпанная футболка и джинсы словно тают, превращаясь в струящееся, шикарное свадебное платье из белейшего атласа. В руках сам собой появляется пышный букет из нежно-розовых пионов и эвкалипта. Я чувствую, как волосы сами собой укладываются в изящную высокую причёску, на шею холодит будто бы настоящее жемчужное ожерелье.

Удивлённо, с открытым ртом, я перевожу взгляд на Дмитрия. Он тоже преобразился. Теперь на нём безупречный, строгий чёрный костюм, под которым угадывается атлетическая фигура. Он выглядит... ослепительно. Красавец, от которого действительно сложно отвести глаза.

– Вот это да! Дим, ты, кажется, превзошёл сам себя! – не удерживается от едкого комментария сестра, окидывая нас оценивающим взглядом, но тут же резко опоминается и подносит к лицу фотоаппарат, делая вид, что настраивает объектив.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – хмурюсь я, беспомощно оглядывая наше внезапно праздничное трио. Абсурдность ситуации зашкаливает.

– Позже. Сейчас надо выбирать, и только так, – твёрдо, но без грубости говорит Дмитрий, беря меня за руку. Его прикосновение уверенное, тёплое. – Что тебе нужно знать прямо сейчас, так это то, что ты безумно влюблена в меня. А сегодня – твой самый счастливый день, которого ты ждала много лет.

Он наклоняется ближе, и его губы почти касаются моего уха. От его шёпота и горячего дыхания по спине пробегают мурашки.

– Притворись, что это правда. На всех нас наложен морок, лица никто не узнает. Но только если ты хорошо сыграешь отведённую роль.

Интересно, а я вижу сейчас его истинное обличие или тоже лишь часть этого морока? То, что мне показывают, очень даже... впечатляет. Высокий, широкоплечий, с волевым подбородком. Сразу видно, что мужчина не чурается спортзала и держит себя в идеальной форме.

О чём я думаю? Сейчас моя жизнь, наши жизни, висят на волоске, причём в самом прямом смысле этого слова, а я разглядываю красивого мужчину! Красивого, загадочного и, судя по всему, очень могущественного мужчину...

Так, всё! Соберись, Алиса! Сейчас ты – невеста. Влюблённая, счастливая, глупая невеста. Сыграй это. Сыграй на свою жизнь.

Глава 2

Мы резко покидаем своё укрытие, но на улице наши движения становятся плавными и томными. Мы словно новобрачные, только что вышедшие из дверей ЗАГСа, ошеломлённые своим счастьем и ярким солнцем. Я цепко держусь за руку Дмитрия, чувствуя под пальцами дорожную ткань его пиджака.

Свадьбой без гостей сейчас действительно никого не удивишь. Зачем кормить целую толпу, когда можно просто расписаться, устроить приватную фотосессию, романтический ужин при свечах, а затем сбежать вдвоём на море, подальше от суеты? Разве не в этом мечта многих?

Если получится, можно накопить и устроить свой маленький рай на земле, без долгов и чужих ожиданий. Или вот вариант – фотосессия в городе, пока гости ждут в ресторане... О чём я вообще думаю? В такой ответственный момент мой мозг забивает себя этой мирной, наивной ерундой, лишь бы не думать о настоящей опасности.

Позируя перед камерой Аленки, я украдкой изучаю Дмитрия. Я точно никогда его не видела раньше – значит, он новичок в нашем отряде. Появился недавно, и, судя по силе его дара, «Великие» ещё не знают, что в рядах повстанцев есть такой мощный одарённый. Эта мысль заставляет сердце биться чуть спокойнее, рождая слабый росток надежды.

Мы неспешно выходим на нарядную набережную, раскинувшуюся прямо напротив помпезного здания ЗАГСа. Мне бы так хотелось сейчас просто насладиться этим прекрасным солнечным днём, игрой света на воде, но все нервы натянуты до предела, как струны.

Аленка умело направляет нас, делает кадры, и я ловлю на себе завистливые взгляды проходящих мимо девушек. Ещё бы – мой «жених» неотразим. Этот безупречный костюм лишь подчёркивает его спортивную, широкоплечую фигуру. Позавидовать тут есть чему.

У Дмитрия оказался не только редкий и сильный дар, но и весьма привлекательная внешность. Если бы он и вправду был моим женихом... Я резко обрываю эту мысль. Он уверенно ведёт меня за руку, мягко обнимает за талию для фото, обворожительно улыбается. Его игра безупречна. И я одергиваю себя снова и снова, напоминая, что это всего лишь маска, спектакль для спасения.

– А теперь положите руки с кольцами на букет, дайте я их крупно сниму, – Аленка подходит к нам вплотную, продолжая щёлкать затвором.

Я с немым любопытством разглядываю кольцо на своём пальце. Вот это даёт морок! Дмитрий продумал даже такую мелочь, как изящная гравировка внутри ободка. Какая же мощь скрывается в этом человеке, если за считанные секунды он смог создать столь детализированную и правдоподобную иллюзию?

– Доложить обстановку, – тихо, одними губами, шепчет Дмитрий, не отрывая влюблённого взгляда от моего лица.

– На этой улице пятеро. Нужно плавно двигаться к машине, там чисто, – так же тихо, прячась за фотоаппаратом, отвечает сестра, её голос собран и холоден.

Мы медленно движемся дальше по набережной. Я изо всех сил стараюсь сохранять на лице сияющее выражение, но улыбка замирает и сползает, когда я вижу «них». Двоих мужчин, идущих нам навстречу. Моих мучителей. Тех, чьи лица врезались в память за месяцы плена.

Кровь стынет в жилах. Сердце начинает бешено колотиться, словно пытаюсь вырваться из груди. Ладони мгновенно становятся ледяными и влажными, а по рукам пробегает мелкая, предательская дрожь. Наверное, я ещё и ужасно побледнела.

– Мы не одни, – выдыхаю я едва слышно, не в силах оторвать взгляд от приближающихся фигур. Каждый шаг которых отдаётся в висках тяжёлым, зловещим стуком.

Дмитрий тут же бросает короткий, острый взгляд в ту сторону, и его лицо мгновенно хмурится, в глазах вспыхивает холодная сталь.